

Н.И. Мальшева

**ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ СЮЖЕТОВ
СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ РОМАНОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЛЮ ЧЖЭНЫЮНЯ)**

Ключевые слова: право Китая; право и литература; Лю Чжэньюнь; роман «Я не Пань Цзиньянь».

N.I. Malysheva

**COGNITIVE VALUE OF LEGAL SUBJECTS IN MODERN CHINESE
NOVELS (AS ILLUSTRATED BY LIU ZHENYUN)**

Abstract. The article uses the methods developed in the framework of the «Law in Literature» section and analyses the legal theme in the novel «I Am Not Pan Jinlian» by the world-famous contemporary Chinese writer Liu Zhenyun. It is concluded that the legal plots outlined in the novel, which is translated into Russian, can complement the picture of the legal life of modern mainland China, along with scientific works and texts of normative legal acts. The plot of the novel is the search for justice by the main character. The article emphasises the legal aspects of the novel by analysing the plot of the case and the legal grounds for the heroine's applying to the court, and carries out the analyses of the PRC legislative acts. As the book's narration develops the activities of many officials and state institutions of the PRC (judicial authorities, county governor, mayor, the national People's Congress, party leaders) fall into the spotlight. The plot of the novel is built around one divorce case, but the storyline allows us to draw some conclusions about the practical activities of judicial institutions, government bodies, and party structures in China. The actions and reflections of the characters described in the novel introduce the legal awareness of the modern Chinese society. At the same time, it should be kept in mind that the novel sets out a satirical model, not a realistic depiction of the state-legal reality of the PRC.

Keywords: the PRC law; Chinese legal culture; law and literature; Liu Zhenyun; the novel «I Am Not Pan Jinlian».

В исследованиях китайского права невозможно ограничиться изучением научной литературы и анализом текстуальных источников права. Обращение к законодательству КНР дает важный материал для исследования «буквы», а точнее — «иероглифа» закона. Однако вряд ли текст нормативно-правового содержания, выражаясь образно, позволит проникнуться «духом» закона, понять, насколько он соответствует глубинным национальным традициям.

И здесь на помощь российскому исследователю приходят китайские литературные произведения, переведенные на русский язык, и описанные в них сюжеты на правовую тему, которые можно

использовать как источник получения новых знаний о праве Китая, о его правовой культуре.

Интересно мнение И.Л.Честнова, что проблема правовой культуры состоит в ответе на вопрос, как мыслят люди (как обыватели, так и юристы-специалисты, включая законодателей и правоприменителей) в юридически значимых ситуациях и, по большому счету, формируют право своими интеракциями и социальными представлениями.¹

Обращаясь к анализу художественного текста в поисках права, необходимо вспомнить о таком достаточно известном направлении в междисциплинарных правовых исследованиях, как «Право в литературе», которое посвящено правовой тематике в литературных произведениях.

Правоведы, работающие в данном направлении, полагают, что правовые коллизии, представленные в литературе, даже имея вымышленный, воображаемый характер, способны, тем не менее, рассказать многое о политической и социальной жизни и о людях, вовлеченных в правовые конфликты.² Исходя из категоризации литературных произведений, предложенной в списке Вайсберга — Кретчман 1977 г., большой интерес представляют произведения, в которых центральной темой являются отношения между индивидуумом и поиском юстиции (справедливости).³ Особое место занимают в перечне американского правоведа Р. Вайсберга комические трактовки юридической тематики или даже просто многочисленные карикатурные фигуры юристов в литературе.⁴

Жесткий контроль за рождаемостью со стороны государства послужил причиной злключения главной героини романа известного современного китайского писателя, лауреата престижных литературных премий Китая Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньлянь» (2012).⁵

¹ Честнов И.Л. Культуральный тип правопонимания // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 23–24 сентября 2016 г.) / Сост. А.А. Дорская. СПб., 2016. С. 26.

² Борщ И.В. «Право и литература» — направление в зарубежных междисциплинарных исследованиях // Государство и право. 2013. № 9. С. 73.

³ См.: Там же. С. 75.

⁴ См.: Там же. С. 76.

⁵ Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньлянь / Пер. с кит. О.П. Родионовой. СПб, 2015. В последние годы в России изданы другие его книги: «Мобильник» и «Меня зовут Лю Юэцинь».

Следует отметить, что положения Закона КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» от 29 декабря 2001 г. были изменены 27 декабря 2015 г. Если до 2015 г. Закон содержал принцип «одна семья — один ребенок», то в ст. 18 Закона, действующей в новой редакции с 1 января 2016 г., указано, что государство агитирует за рождение одной супружеской парой двух детей.⁶

Фабула романа связана с поисками справедливости главной героиней — молодой женщиной по имени Ли Сюэлянь. Она придумала хитроумный выход из сложной ситуации — предложила мужу фиктивно развестись с ней, для того чтобы сохранить возможность родить второго ребенка, когда выяснилось, что она случайно забеременела во второй раз. После развода первый ребенок — сын — оставался с отцом. Она же, будучи разведенной женщиной, получала право родить «своего» ребенка. «Обманув» закон, бывшие муж и жена планировали вновь пожениться и воспитывать сына и дочь.

Пойти на такой «обман» супругов заставили нормы указанного выше Закона, где в ст. 41 указано, что граждане, которые завели детей в нарушение положений Закона, обязаны уплатить сбор на социальное содержание. По ст. 42 названного Закона, если лицом обязанным уплатить сбор, является государственный служащий, к нему в соответствии с законодательством дополнительно применяется дисциплинарное взыскание; к остальным лицам дополнительно применяются наказания за нарушение дисциплины соответствующими организациями-работодателями.

Супруг главной героини романа работал на государственном предприятии, поэтому их ожидали серьезные неприятности в случае рождения второго ребенка. Помимо необходимости уплаты социального сбора, он мог бы и вовсе лишиться работы. Когда развод состоялся, супруги приняли решение не общаться друг с другом, чтобы не обнаружить его «фиктивность». Но жениться второй раз на своей бывшей жене бывший муж главной героини Цинь Юйхэ не собирался. Мало того, он вступил в брак с другой женщиной, которая ожидала от него ребенка.

Оскорбленная Ли Сюэлянь решает обратиться в суд с требованием, признать развод фиктивным. Парадокс ситуации в том, что Ли Сюэлянь в конечном счете повторно планировала развестись с мужем,

---

⁶ Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» // Сайт Chinalaw.center // https://chinalaw.center/administrative_law/china_population_family_planning_law_revised_2015_russian/ (дата обращения 23.09.2019).

но на этот раз — «по-настоящему». Начинает она свои «поиски справедливости» с местного суда. Но с точки зрения формально-юридической расторжение брака было законным и неоспоримым. Далее главная героиня обращается к начальнику уезда, мэру, а далее — во Всекитайское собрание народных представителей в Пекине.

Следует пояснить имя Пань Цзиньянь, помещенное автором книги в заглавие. Так звали героиню классического романа начала XVII в. «Цветы сливы в золотой вазе», которая пренебрегала требованиями морали и, будучи замужем, имела любовников. То, что бывший муж называет главную героиню анализируемого в статье литературного произведения именем развратницы, глубоко унижает ее.

Представляют познавательный интерес и некоторые детали, а также характеристики правовых учреждений и чиновников, данные в книге.

Так, до судебного разбирательства главная героиня приходит к судье, который приходится ей дальним родственником, домой поздно вечером с «подарками» (полмешка кунжута и откормленная курица).⁷ Интересно и то, что изначально оскорбленная женщина планировала убить бывшего мужа, но это показалось ей слишком малым, и она решила устроить ему «ад наяву» с помощью юридических процедур. Но ее цель состояла не только в этом, она намеревалась восстановить справедливость.⁸

Перед судом Ли Сюэлянь молится Будде. Как написано в романе, поглощенная улаживанием людских дел, она совершенно забыла, что в мире существуют еще и духи.⁹

Вызывает горький смех пример принятия кадровых решений при формировании судейского корпуса. Так, постоянный член судебной коллегии по имени Дун Сяньфа (фамилия Дун совпадает со словом «понимать», а имя Сяньфа дословно означает «конституция»), в свое время, вернувшись из армии в свой уезд, стал подыскивать работу. В тот момент работники требовались в трех структурах: в управлении животноводства, в управлении здравоохранения и в суде. Полистав материалы личного дела, глава орготдела при уездном комитете партии изрек: «...Такому надобно идти в суд, ведь раз он Дун Сяньфа, значит, должен разбираться в законах».¹⁰ Такие «говорящие» фамилии не раз встречаются в романе. Так, председателя суда зовут Сюнь Чжэньи,

---

⁷ См.: *Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньянь.* С. 7.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ См.: Там же. С. 32–33.

а имя Чженъи дословно означает «справедливость».¹¹ Правда, его поступки отнюдь не подтверждают его устремленности к справедливости.

Суд автор романа описывает, как такое место, где каждый день кто-то кого-то приглашает выпить.¹² Мало того, по его мнению, проблема остается простой, пока ты не обращаешься в суд, но если ты уже встал на путь разбирательства, то твое дело становится все более и более запутанным.¹³

Главная героиня, не найдя «правды» в суде, вначале пытается привлечь внимание мэра города к своей проблеме. Далее Ли Сюэлянь принимает решение: нужно обратиться со своей жалобой прямо в Пекин. Все местные начальники представили ложь правдой, а в Пекине наверняка смогут отделать правду от неправды.¹⁴

Стечение обстоятельств в Пекине привело к тому, что Ли Сюэлянь попала в Дом народных собраний, когда там проходил съезд Всекитайского собрания народных представителей, и о ее проблемах стало известно одному из главных руководителей страны. В итоге, хотя дело о разводе так и не решилось, многие из чиновников местного уровня лишились своих мест. Именно вмешательство партийного руководителя способствовало этому. Не зря в современной российской китаеведческой научной литературе указывается на то, что деятельность партии в сфере правового регулирования общественных отношений носит характер прямого вмешательства в юридическую сферу.¹⁵

Вернувшись домой, Ли Сюэлянь благодарит Будду за то, что «все эти коррупционеры уволены».¹⁶ Однако муж не был наказан. Вся абсурдность ситуации состоит в том, что оскорбленная бывшая жена в течение двадцати лет продолжает попытки попасть в Пекин с целью добиться признания развода фиктивным.

Сюжет этого романа строится вокруг одного дела о разводе, но развитие сюжетной линии позволяет сделать некоторые выводы о практической деятельности судебных учреждений, органов государственной власти, партийных структур в Китае. Очевидно, что проблем здесь обнаруживается предостаточно, хотя суд первой инстанции принимает

---

¹¹ См.: *Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньянь*. С. 7. С. 41.

¹² Там же. С. 35.

¹³ Там же. С. 37.

¹⁴ См.: Там же. С. 73.

¹⁵ *Троцкийский П.В.* Право, политика и идеология современного Китая // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 4. С. 189.

¹⁶ *Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньянь*. С. 108.

единственно возможное с точки зрения действующего китайского законодательства решение — подтвердить законность состоявшегося развода. На пути героини встречается множество людей, принадлежащих к самым разным социальным группам. Автор романа, описывая поступки и размышления отдельных людей, позволяет нам в определенной степени познакомиться с правосознанием представителей современного китайского общества. С одной стороны, главная героиня демонстрирует приверженность традиционным взглядам, согласно которым юридические пути решения проблем не являются оптимальными. С другой стороны, она изначально все же именно с обращением в суд связывает свои надежды на торжество справедливости, что, по-видимому, отражает тенденцию к усилению роли права в Китае.

С помощью сатирических приемов автор романа описывает атмосферу чиновничества, бюрократии и карьеризма в самом отрицательном смысле этих слов, взяточничества, безразличия чиновников к судьбам простых людей.

Несомненно, роман носит сатирический характер и не является «зеркалом» китайской государственно-правовой действительности, однако его сюжет позволяет «прочитать» то, что не видно за строками научных трудов, нормативных правовых актов и судебных решений.